Оливер закрыл глаза из-за взрыва светошумовой бомбы и последовал за рукой Мари. К счастью, благодаря тому что он быстро зажмурился, его зрение также быстро вернулось.

Когда он открыл глаза, перед его взором была лишь влажная каменная стена, стоячая вода, снующая вокруг крыса и Мари, поддерживающая его.

— ……Мари?

— Да, Мастер!

— Как ты здесь оказалась…?

— Мне жаль… Я нарушила ваш приказ уходить, Мастер. Если вы решите меня наказать, то я приму любое наказание, но только после того, как мы благополучно выберемся отсюда.

Оливер посмотрел на её чувства и понял, что она была искренна.

Она искренне чувствовала себя виноватой за то, что ослушалась приказа Оливера, хотя в конечном итоге спасла ему жизнь.

— …Как ты сюда попала?

— Я не могла оставить Мастера, поэтому последовала за вами. Фармацевт выяснил местонахождение этого дома, и я получила карту канализации вместе с кое-какими припасами.

Тогда Оливер понял. Светошумовые бомбы – дело рук фармацевта.

«Предвидел ли он такую ситуацию?»

— Но мне повезло. Я встретила Мастера и прибыла как раз вовремя… Должно быть, сам Бог помог мне.

Оливер находил это ироничным. Бог, пытающийся его убить, и Бог, пытающийся его спасти.

Внезапно Оливер вспомнил то странное существо, которое он видел у Тайного алтаря Джозефа. Нечто, воплощённое из сросшихся трупов.

— Старик на коне…

— Что, Мастер?

— Нет… ничего. Ты совершила опасный поступок.

— Я приму наказание, как только мы сбежим.

— Нет, все в порядке. Ты же спасла меня.

При этих словах глаза Мари расширились, а лицо покраснело. Слова Оливера заставили покраснеть даже её уши.

— Мы должны вернуться по этому пути, – сказала Мари, сворачивая на боковую дорогу.

— Здесь…?

— Канализация Уайнхэма запутанна из-за нескольких грубых разработок, так что они уже не

смогут нас догнать.

— ……Не похоже, что это так, – сказал Оливер, сосредоточив взгляд и проверив паладинов, преследовавших его с разных сторон.

Казалось, они довольно хорошо знали устройство канализации, поэтому рассредоточились и погнались за ними.

— Если мы пойдём этим путём, то скоро встретимся с ними. Есть ли какой-нибудь другой путь? – спросил Оливер, останавливая Мари, которая продолжала идти.

Мари поспешно достала карту и сверилась с ней.

— Э-э, тогда… сюда!

Оливер последовал инструкциям Мари. К счастью, им удалось избежать одной проблемы, но это ещё не означало, что все позади. Всякий раз, когда они думали, что смогли увеличить дистанцию, другой отряд паладинов сокращал расстояние и шёл в их направлении. При таком раскладе дел Оливер и Мари рано или поздно проиграли бы в этой игре в догонялки.

Требовалось что-то более агрессивное.

— Мари, у тебя остались какие-нибудь эмоции? Я почти истратил свои.

— Да, я принесла немного.

Мари достала пробирку.

Как только Оливер получил пробирку, он сосредоточил все своё внимание на глазах.

Всего их было 10 человек. Они шли группами по пять человек, но, к счастью, паладин Джоанна была от них дальше всех остальных.

План паладинов был неплохим, но благодаря ему она оказалась позади.

Оливер извлёк эмоции и произнёс заклинание, которое однажды увидел, применив его на крысе, бегавшей вокруг.

— [Послушание]

Писк! Писк!

К счастью, эта магия была несложной, и Оливер продолжал без разбора применять заклинание повиновения к крысам, которых видел, и таким образом, вскоре создал небольшую группу.

Писк! Писк! Писк! Писк! Писк! Писк! Писк! Писк!

— Это…?

— Это поможет нам выиграть немного времени.

С этими словами Оливер остановился и снова произнёс заклинания в сторону крыс, которые сновали вокруг него.

— [Боевой дух]

Крысы, находящиеся под действием заклинания, получили смелость нападать на людей. По указу Оливера они разделились на пять групп и побежали навстречу преследующим их врагам. Как Оливер и сказал ранее, это помогло выиграть какое-то время, чего ему было достаточно.

— Мари!

Оливер побежал как сумасшедший вместе с Мари. Он бежал так быстро, что сам от этого удивился, но, тем не менее, он все же не пренебрёг некоторыми приготовлениями во время бега.

Шесть пуль ненависти и три черных дротика.

Немного погодя, когда они повернули за угол, они увидели группу из трех паладинов, в замешательстве топчущих крыс. Оливер выпустил в них приготовленные пули ненависти.

— Черт возьми!

Паладины защищались, развернув щит. Как и ожидалось, все пули Ненависти были заблокированы, но Оливер не возмутился и бросил черное копье. Черное копье с проникающим эффектом пробило щит противников и нанесло серьёзный урон, благодаря чему Оливер и Мари сумели пробежать мимо них.

— Потрясающе, это очень круто, Учитель! – сказала Мари Оливеру.

— Нет, они идут за нами. Сможем ли мы выбраться, если пойдём по этому пути?

— Да, Учитель! Это путь на поверхность, и там можно безопасно спрятаться.

— Я рад. Тогда…

Оливер создал нескольких миньонов из извлечённых эмоций, чтобы замедлить преследователей. Также он приготовил лазерные пули, лазерные бомбы и жуткий крик, а затем разбросал ловушки по полу, как наземные мины.

— Может быть, это поможет выиграть ещё чуточку времени.

— Ах… – радостно воскликнула Мари, – сюда, Мастер. Если мы свернём здесь, то сможем выйти… а?

После того, как Мари повернула за угол, её глаза расширились. Казалось, ещё чуть-чуть, и её глазные яблоки выйдут из орбит. Все потому, что проход, через который они собирались выйти, был перекрыт твёрдыми железными воротами.

— Это…

При виде огромной железной двери, которая казалась странной, у Мари появилось озадаченное выражение лица.

Оливер попытался постучать в железную дверь, но она казалась очень толстой. Он был сильно озадачен.

Оливер не мог сломать этот огромный кусок железа эмоциями, которыми он сейчас обладал, и

даже если бы он смог, было опасно использовать чёрную магию такой силы в таком замкнутом пространстве.

Иначе говоря, они с Мари были заперты в этом подземелье, как подопытные мыши в клетки.

Словно в ответ на их мысли, раздался небольшой взрыв вместе с ужасным криком, пробирающим до костей.

— Кьяааааааааааахахахахахахахахахах.

Миньоны, посланные Оливером, сработали. Казалось, они нанесли серьёзный урон паладинам, однако это не остановило их от преследования.

— Мастер, Мастер!

— Да?

— Используйте мои эмоции.

Оливер посмотрел на Мари. Она была полна решимости.

Однако, подумав об использовании чёрной магии, Оливер вспомнил паладина, превратившего всю черную магию в ничто. Она смогла нейтрализовать всю черную магию Оливера своим ослепительным светом.

— Мм… Нет, от этого все равно не будет никакой пользы. Есть паладин, который просто сводит на нет чёрную магию. Так что извлекать эмоции из тебя - просто пустая трата времени.

— Но мы не можем просто так сидеть без дела.

Она была права. Однако на деле все обстояло иначе. Паладины были сильны, очень сильны, в то время как сопоставимость чернокнижников с ними была ужасной.

Оливер, хоть и был в шаге от смерти, чувствовал себя очень странно. То, что он чувствовал, было скорее сожалением, чем страхом. Было ещё так много вещей, которые он хотел знать. Пока Оливер пытался вспомнить то, что он хотел ещё узнать, внезапно ему в голову пришла важная мысль.

— Мари…

— Да?! Что это… Учитель?

— У тебя есть зажигалка или, может быть, спички?

— Что?

— Зажигалка или спички.

— …Ах, да, но почему вы спрашиваете?

Оливер вытащил пилигрим, который держал в кармане. Это был пилигрим, созданный с помощью прекрасного света, который Джозеф излучал перед смертью.

— Могу я одолжить зажигалку?

Мари с удивлённым выражением лица посмотрела на Оливера, пытавшегося закурить сигарету в этой ужасной ситуации, но все же кивнула головой, будто бы была готова к чему угодно.

— Это… если вы не против, я бы хотела зажечь её вам, Мастер.

— Ах, ну что ж… Ладно, – ответил и Оливер и положил пилигрим в рот, Мари подавила дрожь в руках и аккуратно подожгла сигарету.

Оливер впервые в жизни попробовал пилигрим. Когда он сделал глубокий вдох, эмоции Джозефа вместе с дымом сигареты проникли в его тело.

«Так вот какого это».

Наступила гробовая тишина, и Мари осторожно заговорила:

— Даже несмотря на то, что мы зашли так далеко… для меня было большой честью познакомиться с вами, Мастер… Большое вам спасибо.

— ……

Оливер ничего не ответил и продолжил хранил молчание, глубоко задумавшись о чем-то. С каждым мгновением шаги становились все громче и вскоре появилась группа людей.

Паладин Джоанна пришла вместе со своими спутниками. Казалось, что всем пришлось нелегко с приспешниками, посланными Оливером, а некоторым и вовсе были на грани истощения. Может быть, именно поэтому, за исключением Джоанны, все, кажется, находились в состоянии гнева.

— Мы наконец поймали вас, крысы… Мы знали, что это произойдёт, и поэтому заранее заткнули несколько дыр в канализации.

— Глупый парень… Неужели ты думал, что мы не имели дела с паршивцами, вроде тебя?!

Мари подумала, что они совсем не умели ругаться, но у неё и в мыслях не было указывать на это. В любом случае, правдой было то, что Оливер находился в опасности.

Мари вытащила неотёсанный пистолет и встала перед Оливером. Она наставила пистолет на виновных в смерти гангстеров и чернокнижников.

— Хаа… Хааа……

Дыхание Мари стало прерывистым из-за напряжения. Не желая смотреть на неё, один из паладинов быстро схватил крестообразный пистолет и нажал на спусковой крючок.

БАХ!

Из канализации донеслись выстрелы, брызнула кровь, и двое упали. Лица чернокнижников упали в лужу воды.

……

Так должно было произойти, но, к удивлению, этого не произошло. Неведомое щупальце выросло со дна канализации и защитило Мари.

— …….А?

Мари и паладины, увидев неопознанные щупальца, громко закричали.

Но это не была черная магия, основанная на тенях. Это было нечто иное.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что это была не тень, это было что-то гораздо более тёмное. Нечто похожее на бездну в ночном море.

— ……

Все почувствовали эту разницу и отступили подальше от неизвестного щупальца. Почти все. Только Оливер продолжал стоять неподвижно.

— …А? Это…что это такое? – пробормотал Оливер.

Его невыразительное лицо странно дрожало, и он продолжал говорить что-то невнятное:

— …неужели… это? Пилигрим?! Я чувствую это. Я чувствую это…! Печаль, гнев, надежду… страсть! Радость!! Сожаление!!! Всё…! Я всё это чувствую!!!

Мёртвые рыбьи глаза Оливера расширились, и он посмотрел на паладинов. Несмотря на то, что они знали, что такой поступок являлся постыдным для них, на мгновение они все погрузились в страх, увидев сумасшедший вид Оливера.

Все, включая паладина Джоанну, инстинктивно заметили, что Оливер стал непохожим на других чернокнижников. И хотя они не могли объяснить это словами, для них он стал зловещим монстром, которого нужно было убить как можно скорее, но никто не спешил этого делать. Они двигались с предельной осторожностью, будто увидев неопознанное существо.

Посреди такой тяжёлой и пугающей тишины человек с крестообразным пистолетом закричал, поднимая своё странное оружие.

— Аааа-! Умри! Дьявол!

— [Призыв ада]

Оливер мгновенно извлёк свои эмоции и разбросал их по полу канализации.

Темные эмоции охватили всю канализацию, будто размножаясь, захватив не только коридор, но и команду паладинов. Они покрыли всё, будто черная краска. Скорость их распространения была настолько велика, что у паладинов не было и секунды на то, чтобы вытащить своё оружие и оказать сопротивление.

Они все были съедены тьмой.

— [Божественная защита]

Только Джоанна всё ещё пыталась сопротивляться, вызвав Святой свет. Это был священный щит, который она использовала в бою с семьёй Доминика.

Более того, это был мощный приём, способный защитить не только её саму, но и союзников. Но по какой-то причине щит стал бессмысленным перед Оливером.

Свет засиял на мгновение, чтобы спасти тех, кого поглотила тьма, но вскоре потерял свою силу и исчез. Все снова погрузилось во тьму.

Джоанна, увидев это, снова закричала.

— [Очищение]

— [Заключение]

Священное пламя, способное сжечь что угодно, попыталось сжечь тьму, но тьма окутала взрыв, ведомая указом Оливера.

Затем, наконец, и саму Джоанну поглотила тьма. Все, что от ней осталось был её рот и один глаз.

— …

Оливер подошёл и, не говоря ни слова, взглянул на неё, ожидая, что она что-нибудь скажет.

Эмоции Джоанны, которую поглотила тьма, мгновенно окрасились страхом, но все же она заговорила:

— …О, наш Святой Отец. Спасибо тебе за то, что ты послал своих детей на эту землю и дал им обязанности. Хотя я не могу выполнить славную миссию, которую ты возложил на меня, я верю в тебя и прошу о милосердии. Поэтому, пожалуйста, сжалься над этими детьми и забери их в своих объятиях, и я искренне надеюсь, что ты позаботишься о детях, которые останутся позади, – гордо произнесла Джоанна, глядя на Оливера единственным оставшимся глазом.

Она излучила прекрасный свет, отличный от того, что Оливер видел у волшебника молнии и Джозефа.

Он протянул к ней руку и произнёс ы заклинание.

— [Глубокий сон]

http://tl.rulate.ru/book/74116/2710895